

В КРУГЕ ДЯГИЛЕВОМ

ЧТО ДВИЖЕТ СОВРЕМЕННЫМИ МЕЦЕНАТАМИ — ДУШЕВНЫЕ ПОРЫВЫ ИЛИ СУГУБО ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ? НАСКОЛЬКО ВАЖНЫ ДЛЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЯ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ И КАК ЛУЧШЕ ПООЩРЯТЬ В СОГРАЖДАНХ ЖЕЛАНИЕ ПОМОГАТЬ БЛИЖНЕМУ? ЭТИ ВОПРОСЫ СТАЛИ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ТЕМАМИ ДИСКУССИИ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «В КРУГЕ ДЯГИЛЕВОМ. ПОКРОВИТЕЛИ», КОТОРЫЙ СОСТОЯЛСЯ 17 НОЯБРЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЯГИЛЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ В ОТЕЛЕ «ИНДИГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — ЧАЙКОВСКОГО». ГАЛИНА СТОЛЯРОВА

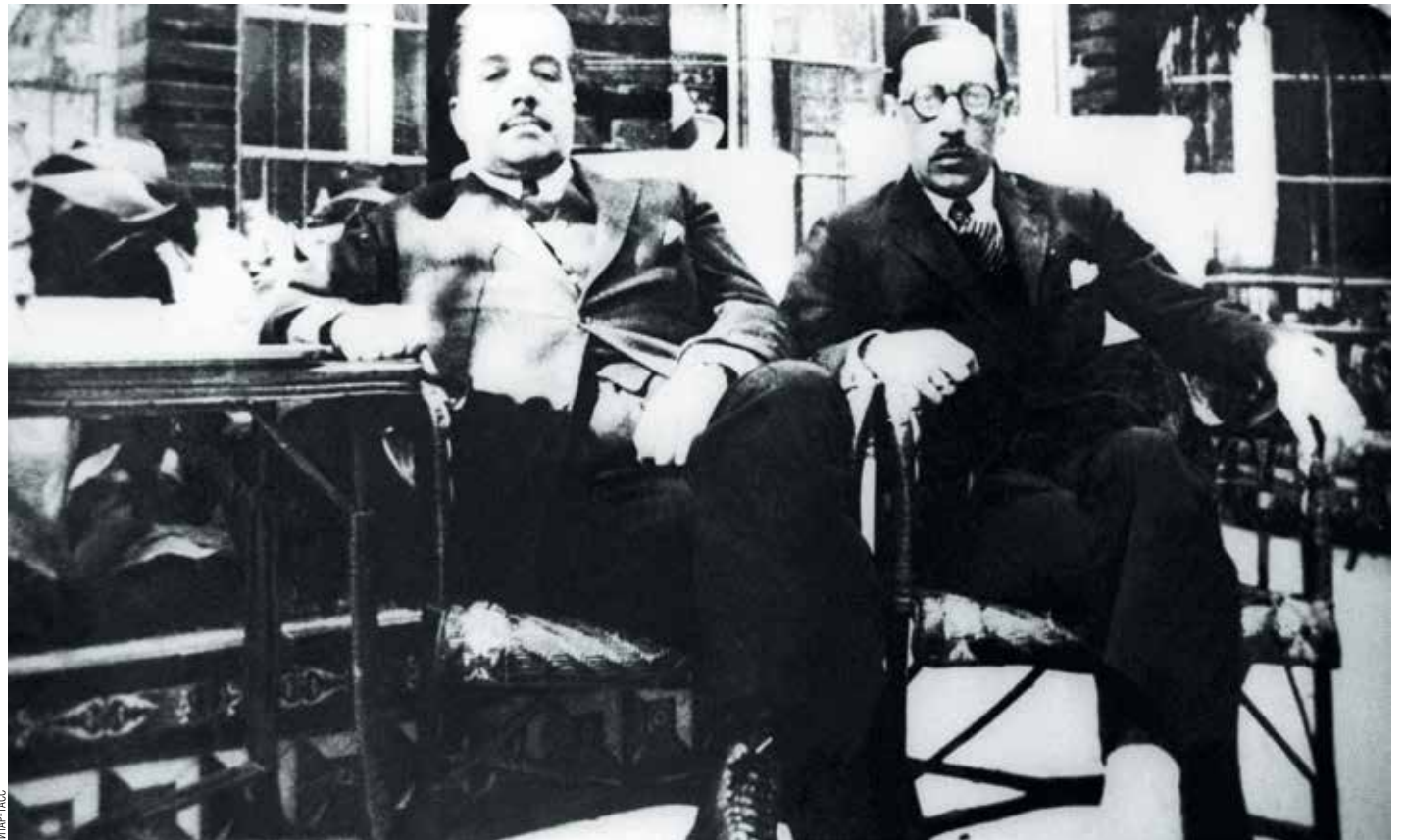
Заслуги легендарного импресарио, именем которого назван петербургский фестиваль, как покровителя искусств широко известны, однако мало кто знает, что финансовым результатом первых «Русских сезонов», устроенных Сергеем Дягилевым в Париже, стали впечатляющие убытки. Долги составили 86 тыс. франков и грозили импресарио катастрофой. Судьба проекта и репутация его организатора были спасены благодаря вмешательству мецената, барона Гинзбурга, пришедшего на выручку Дягилеву и покрывшего огромный долг.

Собственного капитала у Дягилева не было. Импресарио, выражаясь современным языком, «осваивал бюджеты», привлекая к своим культурным инициативам финансовые средства многочисленных друзей, составлявших свет и цвет французской столицы.

«Дягилева можно назвать меценатом, его художественные достижения невероятны, — констатирует Михаил Мейлах, доктор философских наук, профессор Страсбургского университета. — Он обладал не только даром привлекать деньги, но и выращивал таланты. Среди его открытий — Вацлав Нижинский, Серж Лифарь, Леонид Мясин».

Сегодня взаимодействие между обществом и меценатами строится по другим правилам. Отношение к благотворительной деятельности в России остается неоднозначным уже несколько десятилетий. После череды скандалов, связанных с махинациями псевдоблаготворительных организаций в 1990-е годы, многие россияне относятся к благотворительным фондам и инициативам с подозрением и недоверием. Само слово «благотворительность» вызывает у многих ассоциации с финансовыми аферами, сомнительными схемами и нечистой игрой.

По мнению Виктории Шамликашвили, благотворителя, попечителя Фонда развития Музея театрального и музыкального искусства, генерального директора ЗАО «Индивидуальный туристический сервис», причиной недоверия служит то обстоятельство, что в России нарушен основной принцип общественного договора между властью и населением. «В основе общественного договора лежат уважение и доверие между государством и гражданами. Он состоит в том, что граждане платят налоги, а государство разумно расходует эти средства и поддерживает население, которое в ответ проявляет к государству уважение, соблюдая законы», — говорит Виктория Шамликашвили. Благотворитель уверена, что убедить потенциальных жертвователей в том, что их деньги будут действительно полностью потрачены на заявленную цель, поможет

АНТРЕПЕНЕР, ТЕАТРАЛЬНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, МЕЦЕНАТ СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ (СЛЕВА) И КОМПОЗИТОР ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ, 1921 ГОД

прозрачная и открытая публичная отчетность. Лишь немногие российские благотворительные фонды регулярно публикуют на своих интернет-ресурсах и в других открытых источниках подробные отчеты о своей деятельности.

Участники круглого стола сошлись во мнении, что государству следует подумать об оптимизации усилий по поддержке культурных проектов. «Давайте представим себе цифру совокупного бюджета федеральных, региональных и муниципальных учреждений культуры — речь идет о колоссальном масштабе, — отмечает Виктория Шамликашвили. — В свою очередь, культурным организациям стоит консолидировать свои действия и выстраивать более разумную стратегию, разрабатывая совместные инициативы».

Нуждаются ли сами благотворители и покровители искусств в поддержке и поощрении? Каких результатов ждут от недавно принятого закона о меценатстве?

Ольга Таратынова, директор ГМЗ «Царское Село», практической пользы в новом законодательном акте не видит. «К налоговым льготам российское государство относится очень осторожно: в нашей стране, к сожалению, их введение часто заканчивается созданием не вполне честных схем, — полагает госпожа Таратынова. — На мой взгляд, голодному нужно

давать удочку, а не рыбу. К сожалению, такой полезный и эффективный инструмент, как государственно-частное партнерство в сфере культуры, у нас не действует. Законодательной базы для этого нет».

С Ольгой Таратыновой согласна Ольга Башкирова, генеральный директор благотворительного фонда «Ренова». «Российские музеи еще не используют все существующие инструменты для привлечения средств. Что касается закона о меценатстве, то в нем содержится много хороших и правильных слов, есть неплохие формулировки, но возможностей для правоприменения здесь немного, — считает госпожа Башкирова. — Те, кто стремятся уйти от налогов, сделают это в любом случае, инструментов предостаточно. А те, кто уже многие годы проявляют активность в сфере благотворительности и имеют соответствующую репутацию, не станут использовать налоговые льготы как лазейку для сомнительных операций. Нужен эффективный механизм отслеживания налогового вычета».

Виктор Файбисович, заведующий сектором новых поступлений Государственного Эрмитажа, уверен: не стоит рассчитывать на то, что с введением налоговых льгот ряды благотворителей начнут стремительно расти. «Есть немало стран, где никаких налоговых послаблений для благотворителей не существует, а меценатство разви-

то, — напоминает господин Файбисович. — Дело в том, что уровень развития благотворительности напрямую связан с нравственным климатом в обществе».

На взгляд Виктора Файбисовича, за вычетом счастливых исключений, российская деловая элита в целом еще не готова влиться в ряды меценатов, и причиной тому — нравственный кризис российского общества.

Екатерина Сираканян, начальник службы развития Государственного Эрмитажа, член правления Фонда Делзелла (США) и член правления фестиваля «Дягилев. P.S.», полагает, что в мотивации нуждаются не меценаты, а государственные корпорации. «Выдающихся меценатов уровня Третьякова, Щукина мотивировала любовь к тому, что они делают, — отметила госпожа Сираканян. — Крайне важный момент — это чувство ответственности. В СССР люди приходили в музей, получали удовольствие от увиденного, но знали при этом, что ответственность за его содержание, состояние лежит не на них, а на ком-то другом. Чувство сопричастности было утрачено. Ответственность и еще благодарность — качества, которые необходимо воспитывать. Сейчас даже многие организации культуры демонстрируют неумение сказать спасибо за очень значимую и важную для них помощь». ■